"Те, кто делает большие дела, не придерживаются мелочей, господин", - глядя ей в глаза, сказал Чжу Вэйли: "Как только ты начинаешь это делать, у тебя нет пути к отступлению. Если ты отступишь, то тот, кто тебя встретит, обязательно умрет. Вместо того чтобы делать это, мы должны просто сделать это. Остановиться и идти прямо в море".

Сдаться? Как это возможно - сдаться? Именно по этой причине я продолжаю жить в этом мире. Выражение Линь Цинъюя потускнело, его глаза стали холодными, и он сказал: "Я не отступлю от этого вопроса. Раз уж они считают меня собакой, то пусть увидят и контратаку собаки".

Чжу Вэйли счастливо улыбнулся и сказал: "Тогда, повелитель, снимите с себя все оковы. Раз мы готовы следовать за тобой, значит, мы ставим себя вне жизни и смерти. До конца жизни я смогу пережить такую встречу с моим господином. Это большая честь!"

Линь Цинъюй встал и глубоко поклонился.

Чжу Вэйли улыбнулась, приняла подарок и сказала: "Господин, эти Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи - опора Цинлю. Они не раскрыли дело Линьцзяцюня. Они должны узнать вас. Теперь вам нужна хорошая репутация. Не только репутация жены генерала Яна, вас также должны признать те ученые. Вы находитесь в Бяньцзине, и эти дамские круги не примут вас. В таком случае, вы можете пойти прямо к этим ученым и позволить им принять вас. Следуйте за собой. Владыка, воин и литератор правят миром. У тебя уже есть самая сильная армия. Тебе нужны те литераторы, которые помогут тебе управлять и реализовывать твои идеи в будущем".

Линь Цинъюй на мгновение задумался, вспомнив слова Чэн Цзя об аренде внутреннего двора, если половину этого особняка отвести под место сбора ученых...

Видя, как она размышляет, Чжу Вэйли погладил свою бороду, не говоря ни слова, взял чашку чая и осторожно отпил глоток. Этот вкус намного хуже, чем у Чэн Цзя.

"Хозяин, господин Хань пришел". Ин Шисань постучал в дверь и сказал.

"Пожалуйста!

" Линь Цинъюй пришел в себя и поспешно сказал.

Хэ Ли и Янь Ци шли за Хань Ли пешком. Хэ Ли, Янь Ци и Чжу Вэйли знали друг друга, но Хань Ли уже давно слышал его имя. Я впервые увидел его.

Я слышал, что это Чжу Вэйли, и Хань Янь сделал большой подарок в честь молодого поколения.

"Генерал Хэ". Чжу Вэйли посмотрел вверх и вниз и с улыбкой позвал. Они не были старыми, когда уходили, но сейчас они были похожи на острые клинки, закаленные в луже огненной крови, с яростной убийственной аурой в их спокойствии. Он Ли такой, а как же Ян Чжао? Как жаль!

"Господин Чжу!" Хэ Лишэнь отдал честь.

Чжу Вэйли повернул голову и посмотрел на Янь Ци. Когда они вернулись в деревню Линцзя в прошлый раз, Чжу Вэйли почувствовал, что этот молодой человек, который смеялся и шутил, изменился. Теперь, похоже, улыбка осталась, но холод в костях стал жестоким. Скрытая или нет, но это была более отчаянная решимость, чем у Янь Саня.

Янь Ци улыбнулся и отдал глубокий салют.

Ознакомившись с церемонией, несколько человек сели за стол, а Ин Шисань пригубила чай и удалилась охранять дверь.

"Глава дома". Увидев улыбающуюся, но неодобрительную улыбку Чжу Вэйли, Хань Мянь опешил, а затем сразу же сказал: "Господин, Чжэншитан в этот раз выделил Чжао Цзяцзюню целых 30 миллионов юаней, большая часть из которых использована Яньинь Чайинь, обмененными с теми крупными купцами и богатой семьей, а большинство других вещей, подаренных семье Чжао, были десятидолларовыми и денежными билетами."

Оглядевшись вокруг с радостью, Хань Мянь сказал: "Ингредиенты для соли и чая, выданные императорским двором, намного превысили объемы производства соли и нового чая. В этом году те, кто брал соль и чайные ингредиенты, боятся, что им не хватит. Стоимость товаров неизбежно обесценится, и когда мы добьемся эффекта девальвации десяти долларов, потерянная в этот раз площадь будет очень велика."

"Итак, старик больше не останется в Бяньцзине, так что давайте отправимся в путь". Чжу Вэйли сказала Линь Цинъюю. Если она затрагивает интересы этих вельмож, то бывает в самом плохом настроении.

"Янь Ци, попроси Лу Яо сопровождать его несколько ночей. Ты должен обеспечить свою безопасность". Линь Цинъюй кивнул Янь Ци.

Янь Ци был ошеломлен. Лу Яо был самым высоким мастером среди них. Хотя он всегда был невидим, но если Линь Циню выходил из дома, Лу Яо тайно следовал за ним. Именно поэтому он мог уверенно уводить других людей и улаживать дела правительства.

"Господин Чжу отправился в опасное место, но это было очень важно для нас. Никто в Бяньцзине не осмелился сделать это в это время, но это было безопасно". объяснил Линь Цинъюй.

"Я знаю." Янь Ци кивнул.

"Кроме того, генерал Хэ, в этом особняке у вас слишком много охранников. Лучше вывести некоторых. Чем меньше вы цените хозяина, тем безопаснее он будет". Увидев, что лицо Хэ Ли потемнело, Чжу Вэйли потрогал его бороду. Он улыбнулся и сказал: "Конечно, в этом деле не нужно спешить". По дороге Чжу Вэйли получил общее представление о ситуации, а Линь Цинъюй попросил Хань Мяня составить для него сводку информации, включая то, что они могут понять сейчас. Некоторые судебные ситуации, а затем отдельное письмо от Хань Яня к Чжу Вэйли. В письме подробно рассказывается о Ян Чжао и перевале Хэйшуй. Первое - объяснение причины, а второе - замаскированное сообщение Чжу Вэйли, генералу Хэйшуйгуаня. Верность, о которой говорилось на свадьбе ****, как Ли и остальные защищали друг друга жизнью. Если бы они с самого начала настаивали на том, чтобы их разлучили с Линь Цинъю, это было бы немного некрасиво и не заставило бы людей поверить в это. Для этого дела нужно найти возможность.

"Господин Чжу имел в виду, что внутренние конфликты в династии Чжоу должны быть сначала стимулированы, и их нужно сначала спровоцировать. Нам нужно только подождать, пока они достигнут определенного уровня, прежде чем собирать плоды.

" Линь Цинъюй улыбнулся: "Но до этого мы все еще не можем позволить Сяо Сяо Суй

воспользоваться преимуществом".

"Если генерал Хэ может, сначала закройте дорогу Хэдун и дорогу Шэньси, а также места на Даньсяне", - последовал за ним Чжу Вэйли: "На Даньсян много племен, и в гареме много противоречий. Вы можете послать людей, чтобы купить группу людей, которые провоцируют их. Гражданские распри, избавиться от их генералов".

Господин Чжу, вы действительно боитесь, чтобы мир не превратился в хаос?

"Нападать на партию можно, но вот провоцировать их на гражданские распри?" Хэ Ли посмотрел на Чжу Вэйли. Это то, что делал советник, верно?

"У меня есть старый друг, члены семьи которого были убиты партией. Я постараюсь убедить его, почему генерал будет работать на него. Но, хозяин, денег потребуется не меньше". Чжу Вэйли повернулся к Линь Цинъю.

"Деньги, специи, драгоценности, золотой шелк, все в порядке, у нас есть еще". Линь Цинъюй кивнул.

Звук в кабинете был то высоким, то низким. Ин Шисань поднял голову и посмотрел вниз на крышу. Когда Ин Цзю сделал жест, он закрыл глаза и продолжал смотреть на движение во дворе. Людей во дворе уже не было, Лянь Су Му Епо убрался, а у практикующих боевые искусства был очень хороший слух. Даже если дверь была закрыта, они все равно могли услышать хоть слово.

Чжу Вэйли - ее советник, Хэ Ли - ее оружие, Хань Ди - ее метод, а они - ее щит и темный шип.

"Те, кто делает большие дела, не придерживаются мелочей, госпожа", - глядя ей в глаза, сказал Чжу Вэйли: "Как только ты начинаешь это делать, у тебя нет пути к отступлению. Если ты отступишь, то тот, кто тебя встретит, обязательно умрет. Вместо того чтобы делать это, мы должны просто сделать это. Остановиться и идти прямо в море".

Сдаться? Как это возможно - сдаться? Именно по этой причине я продолжаю жить в этом мире. Выражение Линь Цинъюя потускнело, его глаза стали холодными, и он сказал: "Я не отступлюсь от этого вопроса. Раз уж они считают меня собакой, то пусть увидят и контратаку собаки".

Чжу Вэйли счастливо улыбнулась и сказала: "Тогда, повелитель, снимите с себя все оковы. Раз мы готовы следовать за вами, значит, мы ставим себя вне жизни и смерти. До конца жизни я смогу пережить такую встречу с моим господином. Это большая честь!"

Линь Цинъюй встал и глубоко поклонился.

Чжу Вэйли улыбнулась, приняла подарок и сказала: "Господин, эти Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи - опора Цинлю. Они не раскрыли дело Линьцзяцюня. Они должны узнать вас. Теперь вам нужна хорошая репутация. Не только репутация жены генерала Яна, вас также должны признать те ученые. Вы находитесь в Бяньцзине, и эти дамские круги не примут вас. В таком случае, вы можете пойти прямо к этим ученым и позволить им принять вас. Следуйте за собой. Владыка, воин и литератор правят миром. У тебя уже есть самая сильная армия. Тебе нужны те литераторы, которые помогут тебе управлять и реализовывать твои идеи в будущем".

Линь Цинъюй на мгновение задумался, вспомнив слова Чэн Цзя об аренде внутреннего двора,

если половину этого особняка отвести под место сбора ученых...

Видя, как она размышляет, Чжу Вэйли погладил свою бороду, не говоря ни слова, взял чашку чая и осторожно отпил глоток. Этот вкус намного хуже, чем у Чэн Цзя.

"Хозяин, господин Хань пришел". Ин Шисань постучал в дверь и сказал.

"Пожалуйста!" Линь Цинъюй пришел в себя и поспешно сказал.

Хэ Ли и Янь Ци последовали за Хань Ли пешком. Хэ Ли, Янь Ци и Чжу Вэйли знали друг друга, но Хань Ли уже давно слышал его имя. Я впервые увидел его.

Я слышал, что это Чжу Вэйли, и Хань Янь сделал большой подарок в честь молодого поколения.

"Генерал Хэ". Чжу Вэйли посмотрел вверх и вниз и с улыбкой позвал. Они не были старыми, когда уходили, но сейчас они были как острые клинки, закаленные в луже огненной крови, с яростной убийственной аурой в их спокойствии.

Он Ли такой, а что же Ян Чжао? Как жаль!

"Господин Чжу!" Хэ Лишэнь отдал честь.

Чжу Вэйли повернул голову и посмотрел на Янь Ци. Когда они вернулись в деревню Линцзя в прошлый раз, Чжу Вэйли почувствовал, что этот молодой человек, который смеялся и шутил, изменился. Теперь, похоже, улыбка осталась, но холод в костях стал жестоким. Скрытая или нет, но это была более отчаянная решимость, чем у Янь Саня.

Янь Ци улыбнулся и отдал глубокий салют.

Ознакомившись с церемонией, несколько человек сели за стол, а Ин Шисань уединилась с чаем и удалилась охранять дверь.

"Глава дома". Увидев улыбающуюся, но неодобрительную улыбку Чжу Вэйли, Хань Мянь опешил, а затем сразу же сказал: "Господин, Чжэншитан в этот раз выделил Чжао Цзяцзюню целых 30 миллионов юаней, большая часть из которых использована Яньинь Чайинь, обмененными с теми крупными купцами и богатой семьей, а большинство других вещей, подаренных семье Чжао, были десятидолларовыми и денежными билетами."

Оглядевшись вокруг с радостью, Хань Мянь сказал: "Ингредиенты для соли и чая, выданные императорским двором, намного превысили объемы производства соли и нового чая. В этом году те, кто брал соль и чайные ингредиенты, боятся, что им не хватит. Стоимость товара неизбежно обесценится, и как только мы добьемся эффекта девальвации десяти долларов, потерянная в этот раз площадь будет очень велика."

"Итак, старик больше не останется в Бяньцзине, так что давайте отправимся в путь". сказал Чжу Вэйли Линь Цинъюю. Если она затрагивает интересы этих вельмож, то бывает в самом плохом настроении.

"Янь Ци, попроси Лу Яо сопровождать его несколько ночей. Ты должен обеспечить свою безопасность". Линь Цинъюй кивнул Янь Ци.

Янь Ци был ошеломлен. Лу Яо был самым высоким мастером среди них. Хотя он всегда был

невидим, но если Линь Циню выходил из дома, Лу Яо тайно следовал за ним. Именно поэтому он мог уверенно уводить других людей и улаживать дела правительства.

"Господин.

Чжу отправился в опасное место, но это было очень важно для нас. Никто в Бяньцзине не осмелился сделать это в это время, но это было безопасно". объяснил Линь Цинъюй.

"Я знаю." Янь Ци кивнул.

"Кроме того, генерал Хэ, в этом особняке у вас слишком много охранников. Лучше вывести некоторых. Чем меньше вы цените хозяина, тем безопаснее он будет". Увидев, как потемнело лицо Хэ Ли, Чжу Вэйли потрогал его бороду. Он улыбнулся и сказал: "Конечно, в этом деле не нужно спешить". По дороге Чжу Вэйли получил общее представление о ситуации, а Линь Цинъюй попросил Хань Мяня составить для него сводку информации, включая то, что они могут понять сейчас. Некоторые судебные ситуации, а затем отдельное письмо от Хань Яня к Чжу Вэйли. В письме подробно рассказывается о Ян Чжао и перевале Хэйшуй. Первое - объяснение причины, а второе - замаскированное сообщение Чжу Вэйли, генералу Хэйшуйгуаня. Верность, о которой говорилось на свадьбе ****, как Ли и остальные защищали друг друга жизнью. Если бы они с самого начала настаивали на том, чтобы их разлучили с Линь Цинъю, это было бы немного некрасиво и не заставило бы людей поверить в это. Для этого дела нужно найти возможность.

"Господин Чжу имел в виду, что внутренние конфликты в династии Чжоу должны быть сначала стимулированы, и их нужно сначала спровоцировать. Нам нужно только подождать, пока они достигнут определенного уровня, прежде чем собирать плоды". Линь Цинъюй улыбнулся: "Но до этого мы все еще не можем позволить Сяо Сяо Суй воспользоваться преимуществом".

"Если генерал Хэ может, сначала закройте дорогу Хедун, дорогу Шэньси и места Даньсян", - последовал за ним Чжу Вэйли: "На Даньсян много племен, и в гареме много противоречий. Вы можете послать людей, чтобы купить группу людей, которые провоцируют их. Гражданские распри, избавиться от их генералов".

Господин Чжу, вы действительно боитесь, чтобы мир не превратился в хаос?

"Нападать на партию можно, но вот провоцировать их на гражданские распри?" Хэ Ли посмотрел на Чжу Вэйли. Это то, что сделал советник, верно?

"У меня есть старый друг, члены семьи которого были убиты партией. Я постараюсь убедить его, почему генерал будет работать на него. Но, хозяин, денег потребуется не меньше". Чжу Вэйли повернулся к Линь Цинъю.

"Деньги, специи, драгоценности, золотой шелк, все в порядке, у нас есть еще". Линь Цинъюй кивнул.

Звук в кабинете был то высоким, то низким. Ин Шисань поднял голову и посмотрел вниз на крышу. Когда Ин Цзю сделал жест, он закрыл глаза и продолжал смотреть на движение во дворе. Людей во дворе уже не было, Лянь Су Му Епо убрался, а у практикующих боевые искусства был очень хороший слух. Даже если дверь была закрыта, они все равно могли услышать хоть слово.

Чжу Вэйли - ее советник, Хэ Ли - ее оружие, Хань Ди - ее метод, а они - ее щит и темный шип.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2534551